

УДК 343.1

3.3. Зинатуллин

ОБЗОР ОСНОВНЫХ СУЖДЕНИЙ АВТОРА ПО ПРОБЛЕМАМ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В январе 2018 г. в Удмуртском государственном университете состоялась научно-практическая конференция «Современное состояние российской уголовной процессуальной науки и перспективы ее развития», посвящённая 80-летию доктора юридических наук, профессора Зинатуллины Зинура Зинатулловича.

В журнале «Вестник Удмуртского государственного университета. Серия Экономика и право» были опубликованы научные статьи ведущих российских ученых-процессуалистов Москвы, Казани, Курска, Краснодара, Волгограда, Саратова, Екатеринбурга, Омска, Воронежа, Челябинска, Оренбурга и Симферополя, в которых проанализирована и высоко оценена научная деятельность профессора З.З. Зинатуллина за 58-летний период его служения уголовно-процессуальной науке, а также изложены суждения о путях дальнейшего развития уголовно-процессуальной науки, повышения эффективности ее вклада в теорию и практику судопроизводства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная наука, судопроизводство, законодательство, теория и практика уголовного процесса, совершенствование правоприменения.

В научном журнале «Вестник Удмуртского университета. Серия “Экономика и право”» (2018. Т. 28, вып. 1) опубликованы статьи, содержание которых связано в основе своей с анализом моих суждений по проблемам уголовно-процессуальной науки.

Выражаю благодарность за достаточно позитивную оценку весьма скромного вклада в ставшую для меня родной уголовно-процессуальную науку и, руководствуясь тем, что «человек создан для познания: вне его он просто не существует» (спасибо вам, дорогой Вадим Александрович Назаров за то, что акцентировали внимание на кредо всей моей жизни), позволю себе изложить основные суждения в рамках теории и практики российского уголовного процесса, которые в концентрированном виде опубликованы в серии «Антология юридической науки» (Зинатуллин З.З. Избранные труды. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2013).

С учетом того, что все мы индивидуальны, следовательно, и суждения мои не могут претендовать на их оценку как на своеобразную «конечную субстанцию», поэтому позволю себе изложить основные из них, скажем так, «тезисно».

При определении места уголовно-процессуальной науки в системе наук «криминального профиля» (не самое удачное определение), надлежит исходить из трактовки К. Маркса, что «уголовный процесс и право... тесно связаны с друг другом, как, например, форма растений связана с растениями, а форма животных – с мясом и кровью животных...», ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни»¹.

Органичную взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального отраслей права и, соответственно, познающих их сущность и содержание аксиологическую направленность соответствующих правовых наук, возможно понять лишь на основе глубокого, всестороннего анализа их основных, доминантных составляющих. Первоочередными являются, в частности, вопросы о предмете и назначении уголовно-процессуальной деятельности, границах ее осуществления.

Что касается предмета уголовно-процессуальной деятельности, то он предопределяется тем, что, как верно подметил В.С. Пикуль, «преступность – это нормальная реакция нормальных людей на ненормальные условия жизни»². И она, по словам академика В.Н. Кудрявцева, сегодня «увы, неизбежна и стремительно растет», является «неотъемлемой частью общественной жизни, формой поведения людей». Далее, ссылаясь на Ж.Ж. Руссо, он указывал, что преступность, чем бы не объяснялось ее наличие, существует всегда, «и закрывать глаза на это невозможно»³. Как мы отмечали на Международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового УПК РФ 4-6 февраля 2006 г., при всей важности сформулированного в ст.6 УПК РФ назначения уголовного процесса по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а так-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 158.

² Пикуль В.С. Честь имею. Книга 1. М., 2008. С. 34.

³ Кудрявцев В.Н. Стратегия в борьбе с преступностью. М., 2008. С. 12, 32, 34.

же по защите личности от незаконного и необоснованного осуждения, ограничения ее прав и свобод, необходимость разрешения стоящих перед уголовным процессом конкретных задач вызывает к жизни уголовно-процессуальную деятельность по раскрытию преступлений, установлению и изобличению виновных в их совершении лиц; такая задача не может не быть первоосновой уголовного процесса, и указание на это должно быть закреплено в УПК РФ⁴. Несмотря на обстоятельные обоснования нашего, как и многих других процессуалистов (Г.Ф. Гуценко, В.А. Азарова, А.А. Довлетова и др.), предложения, законодатель оставляет его без внимания. Назначение уголовно-процессуальной деятельности – это ответ на вопрос: для чего нужна деятельность, цель – что ожидается в результате деятельности⁵. Во всех своих трудах мы солидаризируемся с суждениями Аристотеля, Гегеля, Н.А. Бердяева, Александра II, подписавшего Указом от 20 ноября 1864 г. Устав уголовного судопроизводства, К. Маркса, В.И. Ленина, таких известных ученых-процессуалистов советского периода, как член-корреспондент АН СССР М.Н. Строгович, профессоров А.Д. Байкова, Ф.Н. Фаткуллина, а также современной России – В.С. Балакшина и А.А. Давлетова, утверждающих, что «цель уголовно-процессуальной деятельности...едина для всех времен и народов» и «материальная (объективная) истина, будучи целью доказывания, выражается в задаче всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств расследуемого события»⁶. В теории же плюральности истин профессора А.С. Александрова, развиваемой его учеником А.А. Кухтой, ничего плюрального нет, ибо основу формальной, процессуальной, договорной и т. д. истины составляет одно – считать истиной то соглашение (конвенцию), к которому пришли в ходе доказывания участники уголовного процесса со стороны обвинения и защиты и с которым согласился суд. Суждения же о том, что устанавливаемая по делу «истина должна быть правдоподобной»⁷ (в русской словесности слово «правдоподобие» трактуется как нечто «похожее на правду, вероятное»⁸). И в качестве способов ее достижения могут якобы выступать такие тактические приемы, как «мягкая ложь» и «конструктивная двусмысленность, просеивание фактов, их направленное освещение..., дискредитация личности», что не выдерживает никакой критики, да и просто запрещено законом (см., например, ст.9 УПК РФ).

Что касается границ уголовно-процессуальной деятельности, то они должны определяться тем, что производство по уголовным делам осуществляется ради получения ответа на главной, основной вопрос уголовного процесса: виновно ли привлекаемое к уголовной ответственности лицо в инкриминируемом преступлении и подлежит ли оно уголовному наказанию⁹. Производство по уголовному делу начинается фактически с момента регистрации сообщения о преступлении в специальном акте (журнале, реестре), а не с момента вынесения постановления уголовного дела, с момента формирования самых первых уголовно-процессуальных отношений (заявитель в соответствии со ст. 141 УПК РФ предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ, о чем в протоколе заявления делается отметка, удостоверяемая подписью заявителя. Правовые отношения между заявителем и следователем, как видим, уже возникли).

Конечно, момент уголовно-процессуальной деятельности надлежит связывать со вступлением приговора в законную силу. Все дальнейшие правовые отношения формируются лишь в рамках исполнения такого приговора. При оправдательном приговоре суд прекращает полностью производство по уголовному делу (при необходимости может возникнуть вопрос лишь о реабилитации оправданного). После вступления обвинительного приговора в законную силу дальнейшая уголовно-

⁴ Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. УПК РФ 2001 года и проблема надлежащего уголовно-процессуального регулирования // Материалы международной научной конференции, посвящённой принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 29.

⁵ Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб., 2005. С.104.

⁶ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976; Курс советского уголовного процесса. Часть общая. М., 1989. С. 521-542; Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург, 2004; Давлетов А.А., Азарёнок М.В. Программа уголовного судопроизводства. М., 2009; и др.

⁷ См: Александров А.С. Судебная этика и тактика // Бюллетень Уральского отделения международной ассоциации содействия правосудию. 2009. №2 (2). С. 10; Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: автореф. дис... докт. юрид. наук. Н.Новгород, 2010. С. 9-10, 45-50.

⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 529.

⁹ Мотовиловкер Я.О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. Воронеж, 1984. С. 7.

процессуальная деятельность, а следовательно, и уголовно-процессуальные отношения прекращаются. Вся дальнейшая деятельность в отношении осужденного должна осуществляться лишь в рамках уголовно-исполнительного производства, такого законодательства, как УИК РФ. В силу сказанного разд. XIV «Исполнение приговора» из УПК РФ необходимо исключить.

В силу того, что субъектом преступления может быть только вменяемое лицо, из УПК РФ необходимо исключить гл. 51 «Производство о применении принудительных мер медицинского характера». Правовое регулирование по такому виду производства надлежит осуществлять специальным законодательным актом.

Одними из острых и дискуссионных в современной российской процессуальной науке остаются вопросы о сущности и содержании правосудия, о том, на каких этапах производства оно осуществляется и в какой уголовно-процессуальной форме, а также вопрос о допустимости судебного усмотрения при постановлении приговоров. Со своим мнением по этим и связанным с ними вопросам в указанном выше научном журнале «Вестник Удмуртского университета» выступили ряд профессоров (В.М. Бозров, В.С. Балакшин, Н.Ю. Волосова, Н.С. Манова, Е.В. Морковичева, А.Д. Прошляков, Т.К. Рябинина, Ю.В. Францифоров), за что им особая благодарность.

Соглашаясь со многими суждениями и аргументами этих авторов, должен констатировать, что они не вызвали у меня необходимости каким-то образом скорректировать свои взгляды и тем более отойти от них. Считаю и считаю, что только судебная власть как власть государственная (ст. 10 Конституция РФ) предназначена для РАЗРЕШЕНИЯ инкриминированного подсудимому обвинения по существу, с позиции его наличия, виновности подсудимого в совершении преступления и возможности подвергнуть его уголовному наказанию. Только так надлежит трактовать содержание положения ч. 1 ст. 118 Конституции РФ о том, что «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». Всякая предшествующая судебному разбирательству деятельность суда, связанная с принятием в ходе досудебного производства перечисленных в чч. 2-4 ст. 29 УПК РФ процессуальных решений есть ни что иное, как реализация судом предоставленных ему как органу государственной власти контрольных полномочий с целью недопущения при производстве по уголовному делу каких-либо ущемления, ограничения прав и свобод человека и гражданина, признание, соблюдение и защита которых составляют обязанность государства (ст. 2 Конституция РФ). Корректировка разрешенного судом первой инстанции обвинения в его материально-правовом содержании (фактическая фабула обвинения, его юридическая формулировка, влияющая на правовую квалификацию обвинения и назначаемую меру уголовного наказания) составляет также ни что иное, как осуществление правосудия по уголовным делам.

В связи с включением в последние годы в учебные планы подготовки юристов (в особенности магистров права) спецкурса «Судебное усмотрение» встал вопрос об их необходимости и даже правомерности. А также о том, как судебное усмотрение согласуется, во-первых, с принципом законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ), с тем, что все определения суда, постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными, а в соответствии со ст. 247 УПК РФ еще и справедливыми; во-вторых, не заложены ли возможные пределы судебного усмотрения в таком материально-правовом акте как Уголовный кодекс Российской Федерации (практически во всех статьях Общей части УК РФ и, особенно, в гл. 10 УК РФ четко выделены обстоятельства, учитываемые судом при назначении наказания; в санкциях всех статей Особенной части УК РФ фактически заложены пределы судебного усмотрения); в-третьих, почему законодатель в ст. 5 УПК РФ, посвященной разъяснению основных понятий, используемых в таком акте, умалчивает о судебном усмотрении. Возможны и другие вопросы. В силу того, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ (ст. 120 Конституция РФ), они обязаны свято соблюдать заложенные в УК и УПК РФ федеральные законы и ни под какой «рубрикой», включая и так называемое судебное усмотрение, не нарушать и не выходить за их пределы.

С учетом этимологической близости слов «усмотрение» и используемого законодателем «убеждения», пределы которого очерчиваются обоснованностью, законностью и совестью (ст. 17 УПК РФ), считаю необходимым спецкурс именовать «Судебное усмотрение и его пределы» либо дать ему более широкое наименование – «Усмотрение правоприменителя и его пределы».

В связи с размещением в «Вестнике Удмуртского университета» статьи профессора О.В. Гладышевой «Правила уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей: проблемы и пути их решения», содержание которой очень согласуется с современной уголовной и социальной полити-

кой, считаю необходимым изложить некоторые свои суждения по поднимаемым в статье и в определенной степени связанной с ними вопросам.

Дело в том, что гуманистическая, человеколюбивая направленность проводимой в современной России государственной политики при всем позитивном отношении к ней, выражающемся, в частности, применительно к уголовному судопроизводству в установлении особых правил для возбуждения уголовного дела в отношении предпринимателей (ч. 3 ст. 20 и ст. 23 УПК РФ), расширение возможностей для прекращения таких дел (ст. 25, 26-28. 1 УПК РФ), практическая невозможность применения к предпринимателям в качестве меры пресечения заключения под стражу (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ), введение раннее неизвестного производства о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности (гл. 51.1 УПК РФ) практически на нет свели вековой постулат о неотвратимости уголовной ответственности за социальные нарушения, включая, конечно, и преступления, упоминаемые и в религиозных предписаниях (см.: Заповеди Моисея; стих 27 суры 41 Корана¹⁰), и такими просветителями, как Чезаре Беккариа, Вольтер, Жан-Поль Марат, П.И. Пестель, И.А. Ильин, В.И. Ленин, и закрепленные на законодательном уровне (ст. 5 и 8 УК РФ; ст. 2 УПК РФ РСФСР 1960 года). По непонятной причине действующему УПК РФ принцип неотвратимости уголовной ответственности просто неизвестен.

Понятно, что причины такого отношения законодателя связаны со сложившимися в стране непростыми экономическими отношениями (кроме отдельных отраслей, таких, как военная промышленность, нас «спасает» так называемый бизнес). Но нельзя же перечеркивать полностью социально-нравственные, религиозные, да и правовые отношения в социуме. Не приведет ли дальнейшая гуманизация к тому, что отпадет сама необходимость в мерах уголовно-процессуального принуждения? Конечно, такого не случится – это просто невозможно. Но огромное спасибо вам, дорогая Н.Г. Муратова, за то, что вы своей статьей всколыхнули интерес к одной из центральных проблем советской правовой науки 70–80-х гг. минувшего столетия – проблеме эффективности права, его влияния на дальнейшее развитие общества, в исследовании которой участвовали такие светила права, как В.Е. Кудрявцев, С.С. Алексеев, И.С. Самощенко, В.И. Никитинский, В.В. Глазырин, А.Б. Венгеров, А.С. Пашков, И.И. Карпец, Ф.Н. Фаткуллин и многие другие. Не остались в стороне и процессуалисты (И.Л. Петрухин, З.Д. Еникеев, Л.Д. Чурукин, Ф.М. Кудин, В.М. Корнуков и др.). Да и моя диссертация на соискание доктора юридических наук, в 1984 г. защищенная в Ленинградском государственном университете, была посвящена эффективности уголовного процессуального принуждения. Проблема – глобальная, неисчерпаемая, вечная, но в XXI в. о ней практически ничего не слышно. Она как-то растворяется в Посланиях Президента России Федеральному Собранию, в решениях самого Федерального Собрания, в постановлениях правительства. На уровне же науки – непонятное затишье. Думается, что такое будет продолжаться недолго.

Очень надеюсь, что наступит время, когда мы откажемся от политики дальнейшего упрощения форм уголовно-процессуального производства, позволяющих принимать судьбоносное решение (вплоть до постановления обвинительных договоров) при отсутствии исследованных по делу доказательств, когда детерминантная законодательная установка о необходимости обоснованности процессуальных решений (ч. 4 ст. 7 УПК РФ) игнорируется полностью. Речь идет об установленных гл. 40, 40.1 УПК РФ производствах, да и о дознаниях в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ). Ограничусь оценкой особых производств, сделанной профессором И.Л. Петрухиным, который совершенно правильно отмечает, что «при рассмотрении дела “в особом порядке” всегда существует риск наказать невиновного». Академик В.Н. Кудрявцев установленный ст. 314 УПК РФ порядок судебного разбирательства считал просто аморальным и юридически ущербным¹¹.

В заключение обратим внимание и на то, что не согласуются с положением ст. 19 Конституции РФ – «все равны перед законным судом» указанные выше правила как в отношении предпринимателей, так и в отношении категорий лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ (гл. 52 не место в нашем УПК РФ).

¹⁰ См.: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. По заказу Казанской Епархии, 1991. С. 74; Коран. Перевод смыслов Валерии Пороховой. М., 1991. С. 157.

¹¹ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. II. М., 2005. С. 105; Кудрявцев В.Н. Указ соч. С. 91.

Таковы некоторые из моих суждений относительно современного состояния российской уголовной процессуальной науки и уголовно-процессуального законодательства, а также возможных путей их развития.

Как видит читатель, знакомый хотя бы в определенной степени с содержанием моих исследований, во многом я консервативен. Ломать без особой необходимости то, что имело место в 70-е гг. прошлого столетия¹², не нужно, это ни к чему хорошему не приведет. А дешевое судопроизводство всегда в реальности дорого обходится.

От всей души выражаю огромную благодарность ученым-процессуалистам, поделившимся своим мнением по актуальным вопросам уголовного процесса, служению которому я посвятил уже более 58 лет. Сердечная благодарность и организаторам мероприятия по проведению моего юбилея.

Поступила в редакцию 22.07.2018

Зинатуллин Зинур Зинатуллович,
доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Z.Z. Zinatullin

OVERVIEW OF THE AUTHOR'S MAIN JUDGMENTS ON PROBLEMS OF MODERN RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

In January 2018, a scientific-practical conference "The current state of the Russian criminal procedural science and prospects for its development" was held in the Udmurt State University, dedicated to the 80th anniversary of the doctor of jurisprudence, Professor Zinatullin Zinur Zinatullovich.

In the journal "Bulletin of Udmurt State University. Economics and Law" scientific articles by leading Russian process scientists of Moscow, Kazan, Kursk, Krasnodar, Volgograd, Saratov, Yekaterinburg, Omsk, Voronezh, Chelyabinsk, Orenburg and Simferopol were published, which analyzed and highly evaluated the scientific activities of Professor Z.Z. Zinatullin for the 58-year period of his ministry of criminal procedure science. In these articles there are also judgments about the ways of further development of criminal procedural science, improvement of the effectiveness of its contribution to the theory and practice of justice.

Keywords: criminal procedural science, legal proceedings, legislation, theory and practice of the criminal process, improvement of law enforcement.

Received 22.07.2018

Zinatullin Z.Z., Doctor of Law, Professor at Department of Criminal trial and Law enforcement activity
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034

¹² См: Зинатуллин З.З. Российская уголовная процессуальная наука: Генезис развития и современные проблемы // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2018. Т. 28, вып. 1. С. 162-165.